

КРИСТАЛЬНАЯ
КОРОНА

**ПРОБУЖДЕНИЕ
ВОЗДУХА**

•

ПАДЕНИЕ ОГНЯ

•

КРОВЬ ЗЕМЛИ

•

ГНЕВ ВОДЫ

•

**КРИСТАЛЬНАЯ
КОРОНА**

ЭЛИС КОВА

КРИСТАЛЬНАЯ
КОРОНА

Freedom

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К56

Elise Kova
Crystal Crowned

Originally published in the English language under the title
Crystal Crowned

Copyright © 2016 by Elise Kova

Cover artwork by Merilizza Chan

Кова, Элис.

К56 Кристальная корона / Элис Кова ; [перевод с английского М. В. Авдониной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с. — (Young Adult. Рожденная стихиями).

ISBN 978-5-04-105524-0

Только истинная правительница достойна власти.

Валла лишилась своей силы, а новый правитель Империи Солярис – трона. Став марионетками в кровавой игре безумца, юная Ветроходица и ее возлюбленный должны пробудить древнюю силу, которую таят в себе магические кристаллы. Лишь это древнее колдовство способно определить исход предстоящей битвы за будущее мира, и только Валле под силу управлять им. Однако без магии девушка не способна одержать победу, и поэтому Валле остается лишь одно: пожертвовать собой ради счастья своего народа.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Авдониная М.В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-105524-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Для тех,
кто осмеливается писать
собственную историю любви*

ГЛАВА 1

ХОЛОДНЫЙ ВОЗДУХ пробрался под меховые одеяла Валлы Ярл. Мало-помалу он прогнал прочь все тепло — как обычно и бывает зимой. Валла повернулась на другой бок. Жгучая боль в плече резко вырвала девушку из сна. Вздрыгнув, она постаралась устроить раненое плечо удобнее. Рука инстинктивно потянулась растереть шрам. С каждым днем рана все сильнее донимала ее зудом и судорогами. Элеция делала все возможное, чтобы побыстрее заживить рану. Однако у нее не было почти никаких целительских припасов. Даже будучи сильной колдуньей, земледелка не могла сделать большего для ускорения этого процесса.

Валла потеряла глаза и села, опираясь здоровой рукой о постель. Ее товарищи спали там, где рухнули в конце дня, измотанные не столько телесно, сколько душевно. Слева тяжело дышал Фриц, тесно прижавшийся к Элеции. Джакс лежал справа от Валлы. Северная принцесса и ее телохранительница свернулись в один клубок в углу.

Валла встретила взглядом с Джаксом и вопросительно посмотрела на него. Майор понял этот немой вопрос. Выпростав руку из-под одеяла, Джакс указал в сторону двери. Валла посмотрела на пустое

место рядом с собой — именно эта пустота и позволила холоду добраться до нее. Один из ее спутников ушел, пока девушка спала.

Медленно поднявшись, Валла закуталась в плотное одеяло и прокралась прочь из спальни. В главной комнате никого не было. В печи еще мерцали угли. Однако у них уже не хватало сил отогнать холод. Дом Чаремов был выстроен просто: наверху располагался чердак, где сейчас обитало все семейство, а на первом этаже — жилая комната, ставшая пристанищем для гостей, и общее помещение. Именно туда и вышла Валла. Окинув глазами ряд обуви у двери, девушка увидела пустой промежуток между двумя парами сапог.

Обувшись и поплотнее закутавшись, Валла шагнула в предрассветные сумерки снаружи. Луна и звезды все еще не угасли в первых проблесках зари. Мир выглядел бесцветным. В нем не было ничего, кроме снежного покрова и голых деревьев. Казалось, вся жизнь спряталась куда-то и стала ждать, пока не закончится тот ужас, который обрушился на эту землю.

От входной двери вела прочь цепочка следов. Валла пробиралась сквозь глубокие снежные заносы, проклиная свой маленький рост. Она прошла по следам вверх по склону невысокого холма — к человеку, что сидел над быстрым ручьем. Этот ручей служил основным источником воды для Чаремов.

Новый Император Соларис был неподвижен — словно статуя, высеченная из лунного света и полных теней. Темное одеяло на его плечах было слегка припорошено снегом — это напоминало звезды в ночном небе. Алебастрово-белая кожа

даже не порозовела от холода. Валла задумалась: мог ли этот человек, в крови которого горел огонь, мерзнуть так же сильно, как и она?

Она опустилась рядом с ним, бок о бок. Девушка проследила за взглядом возлюбленного. Валла пыталась понять, что привлекло его внимание где-то там, на горизонте. Потом медленно взяла юношу за руку. Их пальцы переплелись. Теперь его прикосновение не несло прежней искры — только жар. Но даже без связи Валла знала, что на уме у новоиспеченного Императора. Она чувствовала его эмоции подобно фантомной боли — странное ощущение пустоты на месте чего-то, что должно быть и чего при этом нет. Наконец Валла отвела взгляд от горизонта и стала всматриваться в лицо сидящего рядом человека.

Девушка так и не нашла подходящих слов. Когда все собравшиеся провозгласили его своим истинным Императором, юноша сказал, что ему нужно поспать. Валла пошла вместе с ним, своим присутствием обеспечивая возлюбленному всю поддержку, какую только могла дать. Альдрик цеплялся за нее всю ночь, однако встал и ушел еще до рассвета.

Валла хотела найти правильные слова. Она хотела сказать что-нибудь, что придаст Огненному Лорду сил; напомнит о том, что у него осталось — несмотря на все потери. Девушка желала произнести хоть что-то, что не прозвучит как фальшивое выражение сочувствия. Однако любые слова меркли перед бедой, которую невозможно исправить, — и они оба это знали. Что сказать человеку, который потерял все, но обрел целый мир?

— Альдрик... — слабо начала она.

— Нам нужно ехать. — Его голос звучал тверже, вопреки ожиданиям Валлы. Это заставило девушку умолкнуть. — Ты сказала, в город приходил вестник?

Она кивнула, хотя не была уверена, заметил ли он это движение. Глаза Альдрика все еще были устремлены на какую-то далекую точку на горизонте.

— Будут и другие, много других. Виктор явно пытается захватить Империю молниеносно — прежде чем кто-то успеет объединиться против него. — Альдрик говорил спокойно, без малейших эмоций. Разум юноши был быстрее ветра. Однако душа словно застыла в полной неподвижности.

— Альдрик, — снова заговорила Валла, уже громче. Но он продолжил, не обращая на девушку внимания:

— Нам нужно опередить его и объединить людей под знаменем, за которое они будут сражаться, — под знаменем Соларисов. Мы должны защитить всех.

— Альдрик! — Валла с силой дернула его за руку. Юноша наконец-то повернул к ней голову. Взгляд его был бесстрастен. Лишь слегка покрасневшие краешки век выдавали истину: его сердце сохранило способность что-то чувствовать, несмотря на новый удар. Сердце, которое считанные дни назад разрывалось от боли из-за смерти младшего брата.

Слова утешения замерли, так и не сорвавшись с языка Валлы. Она загнала их поглубже, плотно сжала губы и кивнула.

— Мы защитим твой народ.

Кадык на шее Альдрика дернулся, когда он с трудом сглотнул. Высунув руки из-под одеяла, Валла крепко обняла за плечи своего Императора

и привлекла его к себе. Ответным движением юноша усадил ее на колени и запахнул в свое одеяло, разделяя тепло собственного тела.

Пальцы Альдрика с силой вжимались в бок и плечо Валлы — словно он пытался снова стать единым целым с возлюбленной. Так было в прежние времена, когда между ними существовала связь. Альдрик уткнулся лицом в ее шею под ухом. Валла смотрела в никуда. Девушка чувствовала, как его дыхание касается ее кожи сквозь плотную ткань одеяла.

— Наш народ.

Они сидели так до тех пор, пока солнце не показалось над горизонтом; влюбленные прижимались друг к другу. Их молчание было громче любых слов. Потом Альдрик поднялся, подхватил Валлу на руки и пронес половину пути до дома Чаремов. Из трубы весело поднимался дымок. Однако Валле он казался предательским маяком. Если у чудовищ Виктора есть хоть какой-то разум, они вскоре будут знать правильное направление.

Или — что куда более вероятно — Виктор заставит их идти в этом направлении. Мертвец в Ривенде потребовал, чтобы люди преклонили колени, дабы новый король увидел их верность. Кристаллы явно создавали магическую связь между Виктором и его мерзкими творениями.

По возвращении в дом никто не спросил Императора и девушку, которая прежде являлась ветроходицей, куда они уходили. За завтраком Касс, старшая дочь Чаремов, пыталась поддерживать разговор. Но беседа была далеко не такой оживленной, как в предыдущие дни. Реона сидела молча, раз-

мазывая еду по тарелке. Под юной южанкой будто скрывалось лицо жуткого порченного чудовища из города; она словно хотела как можно тщательнее спрятать это лицо от своих глаз. Элеция то озабоченно поглядывала на Альдрика, то тихо шепталась о чем-то с Джаксом. Фриц пытался изображать свою обычную веселость, но его смех звучал натужно. Темное глубинное течение прокладывало себе путь через мир. Оно уже подхватило этот дом и всех его обитателей, унося прочь от прежней жизни.

С едой было практически покончено. Альдрик слегка откашлялся — скорее для того, чтобы про-
чистить горло, чем для привлечения внимания.

— Нужно поговорить.

Никто не спросил, с кем именно юноше нужно поговорить. Вскоре семеро гостей дома собрались в тесной спальне. Огненосцы создали язычки пламени. Те повисли по углам, источая свет и приятное тепло, — но это тепло не в силах было согреть Валлу. Девушка села рядом с Альдриком, прижимаясь плечом к его плечу.

— Мы выезжаем сегодня вечером, — объявил Альдрик, открывая необычный придворный совет.

— Вечером? — Фриц, похоже, скептически отнесся к такой затее. — Там будет ужасно холодно. Касс сказала, что видела признаки надвигающегося бурана, когда сегодня утром рубила дрова.

— Тем лучше. Будем ориентироваться по луне. Она достаточно полная. Буран заметет наши следы.

«Не поэтому ли Альдрик смотрел на горизонт? Быть может, он и встал так рано, чтобы проверить, сможем ли мы ехать впотьмах?» — с изумлением гадала Валла. У нее не было сомнений в искренно-

сти всего горя на душе юноши. Но ее принц... «Нет, Император», — мысленно поправила себя девушка, — никогда не терял сосредоточенности. В конце концов его натура и воспитание взяли верх над скорбью.

— Фриц, — прервала своего друга Валла, прежде чем тот высказал новые возражения, — нам нужно ехать. Если мы останемся, то подвергнем опасности твою семью.

— Что? — На лице южанина отразилось недоумение.

— Виктор объявил, что все семейство Соларисов мертво — и я тоже. Его чудовище потребовало, чтобы все преклонили колени перед новым королем, дабы Виктор узрел их верность. Сопrotивляющихся постигла ужасная судьба. Такой судьбы я ни за что не пожелаю твоим родным. — Она говорила мягким тоном, однако не намеревалась скрывать от Фрица жестокую правду. Он был на войне. Южанин видел ужасы сражений. Ему следовало знать: этот ужас обрушится и на его дом, если они не уедут.

— Но...

— Она права, — вмешалась Элеция. — Если... когда Виктор обнаружит, что Альдрик еще жив, то откроет на него охоту. Как ты думаешь, что случится с теми, кто приютит нас или окажет нам помощь?

Фриц обмяк.

— Ты можешь остаться. — Валла протянула руку и легонько коснулась колена друга. — Нам нужно ехать — но тебе это делать не обязательно. Они не охотятся на тебя, Фриц. Ты можешь солгать относительно своей причастности к делу. Я пойму, если ты останешься.

— Не говори глупостей, Валл. — Фриц сжал руку подруги. — Чаремы — не букет нежных цветочков. Мы можем защитить себя. Во имя Матери, Касс иногда бывает страшнее всего, что на моих глазах творил Виктор.

При виде решительной улыбки Фрица Валла попыталась сохранить на лице уместное случаю выражение. Однако девушка была уверена — ей это не удалось. Ее друг не видел, что *теперь* творил Виктор. Фриц не осознавал, какой магией ныне владеет бывший министр колдовства.

— Если я покину вас сейчас, — продолжил Фриц, — Ларель вернется из царства мертвых и будет преследовать меня до скончания веков.

Валла пожала его руку в ответ. Девушка чувствовала себя виноватой: ведь она забирает своего друга из родного дома, куда он только-только вернулся, — особенно сейчас, когда весь мир балансирует на лезвии меча. Но Валла испытывала также облегчение от того, что Фриц останется рядом. Он был взрослым человеком и мог сам делать выбор — и подруга должна позволить ему это.

— Значит, договорились. — Элеция одобрительно кивнула Фрицу. Девушка тоже была довольна тем, что он присоединится к ним. — Итак, быстрее всего отсюда до Норина будет добраться по старым дорогам. Но если мы выберем Великий Южный путь через...

— Мы не едем в Норин, — решительно сказал Альдрик, прервав ее рассуждения.

— Что? — Элеция смотрела на нового Императора так же непонимающе, как и Валла.

— Едва услышав о деяниях Виктора, мой дядя поднимет знамя сопротивления — со мной или без меня.

— Мхашанцы никогда не поддержат тирана, который убил их принца и желает поработить их самих. — Джакс с одобрением кивнул Альдрику.

— Однако с Востоком все не так просто. — Взгляд Альдрика обратился на Валлу. Девушка выпрямилась. Она старалась выглядеть достойной той роли, которую Император почти напрямую назначал возлюбленной. — Восток не желает войны. Они примкнут к победителю... — Альдрик поморщился, произнеся это слово. В нем крылась тайная и жестокая ирония: ведь имя «Виктор» и означало «победитель». — К тому, кто одержит верх, — если, по их мнению, он даст народу Востока мир, порядок и справедливое правление.

— Ох уж эти чувствительные жители Востока! — Элеция закатила глаза.

— Придержи язык, — предупредил Альдрик свою родственницу. — Они — часть моей Империи. Наша армия будет нуждаться в них. — Юноша перевел взгляд на молчаливых северянок. — Ваш народ нам тоже понадобится.

— Пока наша сделка в силе, ты получишь людей и оружие. — Сехра, принцесса Шалдана, Дитя Йарген, кивнула в знак подтверждения своих слов.

Желудок Валлы сжался. Однако она вынудила себя сохранять спокойствие и ничем не выдать неуверенности, охватившей все нутро при этих словах. Если Альдрик женится на ней и девушка родит ему наследника или наследницу, это дитя будет отослано на Север как залог доброй воли и обещание справедливости по отношению к народу недавно покоренной земли. Сехра посмотрела бывшей Ветроходице в глаза, словно пытаясь разглядеть смятение Валлы при мыслях о сделке.